

Регис

– Ублюдок! – воскликнул парень примерно восемнадцати лет. – Хватит бегать! – крича, он махал мечом словно умалишённый, пытаясь достать меня, но как видно, у него ничего не получилось.

Я искусно уворачивался от его меча, при этом не доставая своего оружия. Да и в общем-то, для моего плана оружие не нужно было.

На самом деле разозлить человека очень просто, самое главное знать его обычное поведения. Я потратил на изучение достаточно долгое время, поэтому могу почти за минуту узнать многие факты. Поэтому, поняв, как же разозлить этого парня, я сделал так, дабы он обратил на меня внимание.

Его меч продолжал рассекал воздух пытаясь достать до меня. Однако, как бы он не старался, этого не происходило. В тоже время, я наблюдал за другими боями и за Алисой, которая сражалась уже с третьим своим врагом по счёту. Она, также, как и многие относятся к этому очень серьёзно, нападая лишь на тех, кто ни с кем не сражается, и затем найти такого врага, нападать на него, при этом сказав ему, мол: «Я выбираю тебя! Я твой противник». Но, возникает вопрос, зачем сражаться? Зачем выкладываться на полную? Зачем биться?

Цель отборочного матча, как я его назвал, – войти в шестнадцать лучших. Но, никогда и никто не оговаривал, как же стать одним из этих избранных.

– А-а-ах!

– Ч-чёрт? – и вот, мой план удался. Парень что атаковал меня, перестал замечать всё что было вокруг. И уклонившись влево, я встал прямо возле двух сражающихся против друг друга парней. И в момент начала удара моего противника, я уклонился в сторону, освобождая место для взмаха. И так как он уже начался, мой противник не успел остановить клинок, и тот, ранил спину парня позади меня.

– Ублюдок! – враг парня которого ранили, взбесился, тем самым нападая на моего врага и ранив его диагональной раной, из которой тут же просочилась кровь. Его глаза закатились, и он потерял сознание.

\*БАХ\* – пользуясь моментом, я ударил последнего, третьего парня в шею, лишая его сознания.

Вот и всё. Несколько моментов и трое врагов уже повержены.

«Стоит ли мне устроить такую же диверсию там, где больше всего людей? – задался я вопросом, на что тут же получил ответ в виде девушки, что со скоростью света двигалась ко мне».

Её глаза выражали желание битвы, и её можно назвать той, кто желает драться. Она пришла сюда не для победы, а для самой драки. И такие девушки как она обладают скорее не вспыльчивым характером, а скорее неконтролируемым.

– Я вы...

- Нападай! – не позволив ей договорить, я согласился на бой.

После чего тут же кинулся к ней. Девушка была удивлена чем-то подобным, привыкнув к более «понятной» битве, когда оба противника кивают друг другу, отдают честь и вступают в бой. А так как я даже не достал меч, я заставил девушку удивиться и отступить назад.

Это позволило мне начать атаку, и ударить её ногой в грудь.

В груди женщины находятся молочные железы, благодаря которым в момент рождения ребёнка она может кормить его молоком из сосков, – как мне более-менее известно. Можно сказать, молочная железа очень чувствительна, и любая травма может причинить большую боль, поскольку это стимулирует ускоренное размножение клеток, – но в этом я мало уверен, так как почти не изучал подобный вопрос. Но меня это мало волнует. Главное, после удара в грудь, женщине больно.

И сейчас я подтвердил это. Стоило мне ударить девушку в грудь, как на её глазах тут же появились слезы, и она сжалась. Это позволило мне, вновь ударить её, но теперь в живот, посылая её в полёт, напрямик в толпу искусно сражающихся мечников.

Когда же она полетела рядом с ними, многие, боясь задеть её, остановились. Но не все обладают подобными навыками и некоторые не успели этого сделать, ранив своих противников или рядом стоящих людей.

Раздались болезненные крики, выкрики, ругательства. Примерно четверо человек выбыло. А я вернулся к своим делам.

\*ВЖУХ\* – почувствовав непонятное чувство позади себя, я мгновенно достал клинок из ножен и нанёс вертикальный удар.

Однако...

- Чего тебе? – остановив меч прямо возле её шеи, я задал вопрос, так называемой Принцессе.

- Это ужасно, – таковы были её первые слова, после нашей четырёх-пятилетней разлуки. – Ты ударил женщину в грудь с подобной силой. Ты разве не знаешь, что после этого может последовать?

- А разве меня это должно волновать? – спросил я, заставляя Принцессу удивиться. Она как обычно начала читать подобные лекции, как же плохо я поступил. Но разве это плохо? Это битва! Здесь умирают и убивают! Ты должна понимать, что, придя сюда, ты можешь лишиться всего! Это главная ошибка всех здесь присевающих. Она заключается в том, что почти все здесь не относятся к битве серьёзно. Для них это всего лишь экзамен, после которого они продолжают битву. Но мало кто понимает, что те, кто пройдут, это – элита. Они истинная сила, и сильнейшие люди мира. Они новое поколение, которое станет более сильным, нежели старое.

- Я знаю, что тебя такое мало волнует, – с некой грустью пробормотав это, Принцесса отвернулась от меня, убегая в противоположное направление, начиная новую битву. Возникает вопрос: почему же я не победил её сейчас? Всё просто: я знаю её силу, и знаю, что смогу победить её чтобы ни случилось. И если я побью её, то кто знает, кто же займёт на её место, и кто знает, смогу ли я победить его. Так что лучше допустить к турниру тех в чьих силах ты уверен, и знаешь, что сможешь их одолеть.

Но и в тоже время, возникает вопрос. Почему я участвую? На него я не знаю ответа. Такого

было наше с Алисой обещание. Нет, немного другое. Мы хотели закончить Академию вместе, и затем пожениться. Но из-за моих глупых действий мы лишились этого варианта развития событий, отправляя наши пути по разным направлениям. Поэтому я просто перенёс момент нашей женитьбы на не после Академии Рыцарей, а после «Великого Турнира Мечников». Таковы мои суждения.

Однако. Я изменил Алисе. Я позволил сделать себе минет той демонице. Но, никто, кроме этой суккубше не знает об этом. Я не хочу, чтобы Алиса об этом узнала, поэтому, когда всё закончится я наложу на неё запрет об этом. Дабы она никому и никогда не рассказала этого. А если она посмеет хотя бы подумать о нарушении этого запрета – я убью её. Она унесёт этот секрет в могилу.

Я более никогда не позволю этому суккубу касаться себя, так что, никогда даже не подумаю повторить это снова. Конечно я продолжу её целовать, ведь без этого она не сможет пополнять свою силу. Но, как я уже говорил, поцелуй для меня ничего не значит. Я могу поцеловать кого угодно. Однако, Алису я целую совершенно по-другому нежели других. Я целую её с любовью.

Хотя... ладно. Что-то я заболтаться об этой любви. Сейчас битва, и я должен думать лишь о ней.

- Продолжим, – пробормотав, я продолжил искать, жертв...

<http://tl.rulate.ru/book/8786/280618>